

Д. Е. МАРТЫНОВ

КАН Ю-ВЭЙ - ИСТОРИК

В статье рассмотрены исторические взгляды китайского философа и реформатора Кан Ю-вэя (1858–1927). Получив традиционное конфуцианское образование, он полностью разделял официальную точку зрения на историографию как неотъемлемую принадлежность государственной доктрины. Однако в условиях силового давления ведущих западных держав на Китай, он произвёл универсализацию конфуцианской исторической концепции, в которую были инкорпорированы иные географические зоны; произошла «китаизация всемирной истории» в сугубо прагматических и дидактических целях.

Ключевые слова: Кан Ю-вэй, историография, метод аналогии, дидактика.

Кан Ю-вэй (康有為, 1858–1927) известен во всём мире как выдающийся реформатор, лидер Движения за реформы 1898 г. (戊戌变法), а также мыслитель-утопист, автор «Книги о Великом единении» (*Да тун шу* 大同書)¹. В последние десятилетия наряду с традиционными сюжетами, исследователей привлекают также его философские штудии, связанные с реинтерпретацией конфуцианской доктрины². На английский, французский и русский языки переведены его меморандумы императору³, «Автобиография»⁴ и – частично – «Книга о Великом единении»⁵. Однако, простейшее сопоставление числа исследований на китайском языке и на всех европейских (включая русский) выявит тот простой факт, что в фантастически разнообразном творческом наследии Кан Ю-вэя исследователей Китая, Японии, США, Германии и других стран привлекают два-три магистральных направления, всё остальное остаётся на периферии⁶. Тем удивительнее факт, что, по сути, в западной синологии исторические взгляды Кан Ю-вэя рассматривались эпизодически, в связи с некоторыми «экзотическими» аспектами его социальных и философских теорий. В дробном индексе биографии Кана, изданной в 1975 г. Сяо Гун-цзоанем, об исторических взглядах не упоминается⁷.

---

¹ Первые две части опубликованы в 1913 г., полный текст – в 1935 г.

² Напр.: Агеева 2003; Борох 2004.

³ Kang Youwei 1996.

⁴ K'ang Yu-wei 1967; Мартынов 2010.

⁵ Ta T'ung Shu 1958.

⁶ Мартынов 2009.

⁷ Hsiao 1975. P. 663–664.

Примерно такое же положение с 6-томной энциклопедией «Духовная культура Китая», словник которой включает три статьи о Кан Ю-вэе, включая его философские взгляды⁸ и наследие как каллиграфа⁹. Однако в томе, посвящённом истории¹⁰, Кан Ю-вэй представлен как историческое лицо, но не историк! Единственным известным нам исключением стал восточногерманский синолог, специалист по общественной мысли Китая рубежа XIX–XX вв. – Роланд Фельбер (1935–2001). Его статья об исторических взглядах Кан Ю-вэя и использовании им метода аналогии увидела свет по-английски в авторитетном журнале *Oriens Extremus*¹¹.

Кан Ю-вэй – один из последних китайских философов, который пытался осмысливать мировой процесс с позиций традиционной китайской цивилизации. Получив отличное традиционное образование (в котором философские, филологические и исторические дисциплины были совершенно неразделимы), он полностью разделял официальную точку зрения на историографию как неотъемлемую принадлежность государственной доктрины. В этом аспекте важно следующее: история в Китае воспринималась как созидаящая сила, поэтому её дидактический потенциал был всецело монополизирован государством, олицетворяемым конфуцианской монархией. Следовательно, историк служил в первую очередь утверждению официальных ценностей, положенных в основу её существования. Между прочим, это означает, что решение проблем конкретного правительства или династии не являлось приоритетной задачей, т.е. в значительной степени историк был освобождён от давления политической конъюнктуры¹². Собственно историография, которая всегда носила официальный характер, являлась полем развития общественной мысли Китая вообще. В системе конфуцианской монархии история выступала как главная отрасль гуманитарного знания, а некоторые учёные вообще считали историю воплощением истинного Дао, полагая, что только с её помощью можно познать суть этой важнейшей конфуцианской категории¹³.

Согласно «Автобиографии» («Моя история», 我史), Кан Ю-вэй впервые приступил к изучению истории в 10-летнем возрасте¹⁴. В это

---

⁸ Кобзев 2006.

⁹ Белозёрова, Мартынов 2010.

¹⁰ Усов 2009.

¹¹ Felber 1997. Справедливости ради уточним, что понятие о методе «аналогии культурных ценностей» ввёл Лян Ци-чао (1873–1929).

¹² Подробнее см.: Доронин 2009. С. 34–40.

¹³ Лукьянов 2001.

¹⁴ Мартынов 2010. С. 98.

время он изучал самые разноплановые труды – компиляцию *Дун хуа лу* (東華錄, 1735), «Историю династии Мин» (明史, 1739) и «Историю Троецарствия» (三國志, III в.). Судя по записям от 1869 г., он продолжал занятия историей династии Мин. В 1872 г. предметом интереса названы частные хроники (*цза ши* 雜史), а в 1873 г. – занятия историкомведением (*као цзюй* 考據)¹⁵. В 1874 г. Кан Ю-вэй познакомился с «Кратким обозрением круга [за]морских [стран]» (*Ин хуань чжи люэ*, 瀛環志略, 1848) Сюй Цзи-юя, в котором впервые был дан систематический очерк географии западного мира, изложенный с точки зрения западных же представлений. На новый уровень его исторические штудии вывел учитель – известный конфуцианец Чжу Цы-ци (朱次琦, 1807–1882). В «Автобиографии» это описано так: «...Учитель [Чжу] испытал меня, велел написать рассуждение об истории Пяти династий (五代, 906–959 гг.). Я прочитал множество книг и написал более 20 страниц в стиле *Ши тун* (史通, «Проникновение в [смысл] истории») кисти Лю Чжи-ци, 661–721). Прочитав их, учитель сказал, что я эрудирован, а мой труд может быть превращён в книгу. Так я осознал, что написать книгу нетрудно, и я могу сделать то же, что делали мужи древности, и обрёл уважение к себе»¹⁶.

В продолжение этих занятий в записях под 1878 г. упоминаются интенсивная работа над «Каноном истории» (*Шу цзин* 書經) и двумя историями династии Хань, особенно *Хоу Хань шу* (後漢書), поскольку учитель ставил в пример Кан Ю-вэю стойкость духа и нрав лиц, выведенных в этом труде¹⁷. Только к 1879–80 гг. Кан Ю-вэй стал выписывать периодические издания западных миссионеров, в которых печатались переводы западных сочинений на разные темы, и тем самым «обратился к изучению Запада». Однако под 1881 г. описаны углублённые занятия историей династий Тан (唐朝, 618–907) и Сун (宋朝, 960–1279), «уделяя особое внимание вопросам практических потребностей человеческого общества»¹⁸. Это привело его в 1883 г. к намерению создать «Всеобщее описание всех стран мира» (萬國文獻通考), которое осталось нереализованным.

Кан Ю-вэй впервые эксплицировал свои исторические воззрения в 1890-е гг. в меморандумах Трону, посвящённых обоснованию реформаторского движения. Будучи полностью инкорпорированным в

¹⁵ Мартынов 2010. С. 101.

¹⁶ Мартынов 2010. С. 103–104.

¹⁷ Мартынов 2010. С. 105.

¹⁸ Мартынов 2010. С. 110.

историографическую традицию, он был до конца жизни убеждён, что гарантом существования общества в Китае является всё та же конфуцианская монархия, воплощением которой является легитимный правитель, получивший мандат Неба (*Тянь мин* 天命). Поскольку такая ситуация, согласно традиционным представлениям, существовала всегда, исторические прецеденты имели безусловный приоритет, и с ними должны были соотносить свои поступки всё общество в целом и его члены в частности. Принципиальной инновацией Кан Ю-вэя, по Р. Фельберу, стало распространение традиционных подходов на регионы вне власти китайского монарха. Иными словами, он произвёл действительную универсализацию китайской исторической концепции, в которую были инкорпорированы иные географические зоны: произошла «китаизация мировой истории»¹⁹.

Всемирная история в трактатах и меморандумах 1898 г.

Обращение Кан Ю-вэя к событийной стороне европейской истории совершенно естественно и является прямым продолжением его изысканий в области политического конфуцианства – доказательства реформаторской природы изначальной конфуцианской доктрины. Поскольку Кан Ю-вэй понимал, что реформы – единственный путь сохранения легитимной монархии, он не имел другой возможности, кроме как обратиться к событиям западной истории, а точнее – судьбе Людовика XVI, казнённого революционерами. Этой проблеме был посвящён трактат «Записки о Французской революции», в «Предисловии» (進呈法國大革命記序) к которому особое внимание уделялось взаимосвязи монарха с народом. Поскольку французский король оказался неспособным провести реформы и игнорировал потребности народа, это стоило ему трона²⁰. В «Автобиографии» в записи от 24 июля 1898 г. упоминается ещё один трактат – «Записки о разделении и падении Польши» (波蘭分滅記)²¹, представленный императору между 15 и 21 августа того же года²². Это пространный текст, включающий семь глав-цзюаней. Кан Ю-вэй, вопреки официальной пропаганде и мнению придворных, открыто заявил, что в конце XIX в. Китай подвергся вторжению великих держав с целью завоевания и расчленения, что совершенно аналогично ситуации в Польше веком ранее. Соответственно, возникает вопрос, какой положительный пример можно извлечь из мировой исто-

¹⁹ Felber 1997. P. 64.

²⁰ Кан Ю-вэй 2007. Т. 4. С. 371–372.

²¹ Мартынов 2010. С. 190.

²² Кан Ю-вэй 2007. Т. 4. С. 396.

рии для использования на нужды управления? Он находится в странах, непосредственно граничащих с Китаем, – это реформы Петра I в России и вестернизация Японии, предпринятая императором Мэйдзи (明治, 1867–1912) – современником Кан Ю-вэя. Данным сюжетам посвящены ещё два трактата: «Записки о реформах Петра Великого в России» (俄罗斯大彼得变政記)²³ и «Исследование реформ в Японии» (日本变政考) в 13 цзюанях²⁴. На эти же труды даны ссылки в «Шестом меморандуме императору», там говорится, что опыт России и Японии необходимо использовать для того, чтобы сделать Китай сильным и процветающим государством²⁵. В этом отношении примечательны следующие мотивы: Япония и Россия, как и Китай, когда-то были объектами агрессии великих держав, но смогли путём реформ воссоздать национальную мощь. И Россия, и Япония являются монархиями, причём Япония проделала за тридцать лет путь от абсолютизма до конституционной монархии. Российский опыт тогда импонировал Кану больше: как и цинский Китай, Российская империя имела огромную территорию и ресурсы и немало сходства в обычаях, законодательных установлениях и методах управления. Однако японский опыт лучше воспринимался цинской элитой, поскольку показывал, как второстепенная с точки зрения держав маленькая страна, выборочно использовав западный опыт, смогла продемонстрировать грандиозный успех и стала в военном отношении более могущественной, чем Китай.

Обосновывая необходимость реформ, Кан Ю-вэй определял Россию и Японию как относящихся к одному роду (*тун лэй* 同類), что может быть воспринято отчасти и как риторическая фигура, поскольку история России и Японии позволяла откровенно писать о проблемах и возможностях развития Китая, не прибегая постоянно к авторитету конфуцианских классиков. Проиллюстрируем это цитатой из «Автобиографии» о ходе работы над «Исследованием реформ в Японии»²⁶: «Книга из 12 цзюаней охватывала период от первого года Мэйдзи (1868 г.) до двадцать четвёртого (1892 г.). Я добавил [ещё] одну цзюань, резюмирующую важнейшие реформы... Каждый этап реформы в Японии иллюстрировал одну из моих идей, что было отражено в комментариях; так я

---

²³ Кан Ю-вэй 2007. Т. 4. С. 33–41.

²⁴ Кан Ю-вэй 2007. Т. 4. С. 111–294.

²⁵ Кан Ю-вэй 2007. Т. 4. С. 17.

²⁶ «Автобиография» писалась в эмиграции и циркулировала в немногих рукописях в узком кругу учеников, поэтому Кан Ю-вэй не был скован идеологическими или цензурными ограничениями. Вопрос о мифологизации собственной биографии не входит в нашу задачу.

использовал свою книгу, чтобы уточнить программу реформ в Китае, всесторонних и детальных, предоставлявших великие возможности»²⁷.

В «Автобиографии» под 21 июня 1898 г. упоминаются также «Исследования реформ в Германии» (德國變政考) и «Исследования реформ в Англии» (英國變政考)²⁸. Рукописи их не обнаружены, поэтому некоторые исследователи (в частности, Кун Сян-цзи) полагали, что Кан Ю-вэй только намеревался их написать и имел какие-то намётки, но не окончательный текст²⁹. Очевидно, что Великобритания, США и Германия были для него лучшим образцом для подражания, по сравнению с Россией и Японией (китайские националисты откровенно называли эти страны «полуцивилизованными»).

Каковы источники представлений Кан Ю-вэя о западной истории? Несмотря на очевидные симпатии к Западу – прежде всего, образу жизни и материальному комфорту, – мыслитель был глух к его духовной культуре, и даже в эмиграции, продолжавшейся с 1898 по 1913 гг., не удосужился изучить ни одного иностранного языка, хотя подолгу жил в Японии, Канаде, США, Мексике и Швеции. Соответственно, познания о западных реалиях он черпал из переводов и периодических изданий, издаваемых западными миссионерами с 1880-х годов. В первую очередь это журнал «Собрание статей о последних событиях в западных государствах» (西國近事彙編)³⁰ и нерегулярно выходящий «Обзор “Таймс”» (萬國公報, «Ведомость [событий, происходящих] в 10000 стран»). Он мог также пользоваться переводами немногих западных учебников истории, а также японскими сочинениями и переводами, которым посвящена специальная его работа – «Библиография японских книг» (日本書目志, 1898). Описание (иногда аннотированное) исторических сочинений занимает там всю четвёртую цзюань³¹.

В общем, в конце 1890-х гг. западная история интересовала Кан Ю-вэя лишь с сугубо практической (даже прагматической) точки зрения, причём лишь в самых общих чертах, которые позволяли подвести базу под собственные проекты реформ, не углубляясь в частности.

---

²⁷ Мартынов 2010. С. 190.

²⁸ Мартынов 2010. С. 186, 190.

²⁹ Felber 1997. P. 66 (note 7).

³⁰ Издавался Шанхайским арсеналом (上海機器造局) в 1873–1897 гг. энтузиазмом американских миссионеров Карла Трауготта Крейера (Цзинь Кай-ли, 金楷理, 1839–1914) и Джона Аллена Янга (Линь Лэ-чжи, 林樂知, 1836–1907). Как явствует из названия, представлял собой перевод газетных статей по международным вопросам, выходивших иногда ежедневно или с периодичностью в несколько дней.

³¹ Кан Ю-вэй 2007. Т. 3. С. 298–326.

Совершенно иными его исторические представления стали после того, как ему представилась возможность увидеть западный мир собственными глазами.

Труды Кан Ю-вэя о европейской истории 1900-х годов

Следующим этапом в исторических штудиях Кан Ю-вэя стала середина 1900-х гг., когда, достигнув благосостояния, он подолгу жил в США и разных европейских странах. Опыт этих путешествий был обобщён в многочисленных путевых заметках, а позднее – и в специальных исторических трудах. Среди них – «Исследование [исторической] эволюции Швеции» (瑞典沿革考, 1905); «Создание и [историческая] эволюция Французского государства» (法國創興沿革, 1906) и «Исследование [исторической] эволюции германцев, с приложением об эволюции Австрии³² и Венгрии» (日耳曼沿革考–奧大利匈牙利沿革附, 1906). Каждая из этих статей-трактатов построена стандартно: речь в них идёт об общей исторической канве и политической и экономической ситуации. Они предназначены, однако, не для просвещения китайского читателя, а для сравнения с опытом Китая, как его понимал Кан Ю-вэй. Поэтому все события датированы династиями и эрами правления того или иного императора, что встраивало события западной истории в проблемное поле китайской историографии. Это позволяло делать нужные для Кана выводы, совершенно в русле той же методологии, которую он применял в своих каноноведческих трудах 1890-х гг.

В трактате о Швеции Кан Ю-вэй фактически подводил своих читателей к мысли о различной скорости течения исторического времени и, соответственно, неодинаковых темпах эволюции в разных регионах мира – идея, которая чрезвычайно откровенно будет раскрыта в «Да тун шу». Кан Ю-вэй «открыл», что основание шведского государства относится к XIV в., т.е. тому же времени, когда была основана Минская династия (明朝, 1368–1644), и обращал особое внимание на то, что в это время Швеция была по своему развитию примерно на том же уровне, что и Китай до воцарения Гун-гуна (共工), Янь-ди (炎帝) и Хуан-ди (黃帝)³³. Подъём могущества Швеции относится к XVII в. – времени

³² Использован термин 奧大利, вместо нормативного 奧地利.

³³ Мифические первоправители китайского народа, деятельность которых конфуцианская историческая традиция помещала в III тыс. до н.э. В разных мифологических комплексах исполняли разную роль: Гун-гун, с телом змеи и человеческим ликом, наслал на Поднебесную потоп и был изгнан Юем (禹) – основателем первой династии Xia (夏, 2205–1766 гг. до н.э.). Янь-ди чаще всего отождествлялся с изобретателем земледелия Шэнь-нуном (神農); Хуан-ди («Жёлтый владыка») очень часто выступал в роли первопрародителя китайского народа вообще.

падения Мин и воцарения Цинской династии (清朝, 1644–1912), согласно Кану, это подтверждает слова Конфуция о том, что варвары на периферии угрожают цивилизованному миру. Однако это интерпретируется в универсалистском духе: древняя и высокоразвитая цивилизация Китая совершенно не пользуется на Западе уважением, в то время как там ценится японская культура – вторичная по отношению к китайской, – и даже сами китайцы многое заимствуют из Японии³⁴.

В статье о Франции, написанной после посещения Парижа, Кан Ю-вэй не пытался ревизовать собственные взгляды на события Французской революции, высказанные в 1898 г., однако задал вполне обычный для конфуцианского историка вопрос: почему в одно и то же время исторические условия во Франции³⁵ способствовали возникновению и проникновению в массы идеалов демократии и революции, и почему они так и не появились в Китае? Кан Ю-вэй не был бы конфуцианцем, если бы не дал чёткого и однозначного ответа: в конце XVIII в. во Франции дворянство (использован термин *чжухоу* 諸侯 – «вассальные и удельные князья») не было заинтересовано в сохранении абсолютной королевской власти, поскольку почти полностью утратило влияние. В числе других факторов он называл угнетение народа со стороны аристократии и духовенства, которое отсутствует в Китае. Замечательно, что Кан Ю-вэй в числе причин Французской революции упоминал и просветительскую философию. В Китае же время революции и демократической республики ещё не настало. Это обосновывается собственной теорией Кан Ю-вэя о Трёх эрах (三世), которую он приписывал Конфуцию: сановники-*дафу* (大夫) потеряют своё положение в Эру Хаоса, удельные князья (*чжухоу* 諸侯) исчезнут в Эру Поднимающегося равновесия (升平世), и только в Эру Великого равновесия (太平世) исчезнет и сам Сын Неба³⁶.

В трактате о Германии больше всего поражает масштаб использования метода аналогии (*лэй би* 类比). В китайской традиции метод аналогии приписывался Конфуцию, причём величайший неконфуцианский авторитет Чжу Си (朱熹, 1130–1200) указывал, что суть этого метода аналогии и вообще – исторического метода Конфуция, содержится в летописи «Вёсен и осеней» (*Чунь цю*, 春秋). Её чтение приводит к правильному поведению, поскольку там иносказательно изложе-

³⁴ Кан Ю-вэй 2007. Т. 8. С. 206–207, 210.

³⁵ Кан Ю-вэй вперемежку использует два варианта названия страны: *Фалансьи* (法蘭西) и *Фаго* (法國).

³⁶ Кан Ю-вэй 2007. Т. 8. С. 179–180.

ны принципы совершенного правления. Соответственно, работы Кан Ю-вэя, считавшего себя современным Конфуцием, преследовали те же цели. Образ Германии рано стал много значить для Кан Ю-вэя: в «Да тун шу» он писал о потрясении, связанном с Седанским сражением (1870 г.), которое впоследствии использовал как метафору для крайней степени варварства и ужасов войны: «...Когда Бисмарк (俾士麥) сжёг и разрушил Седан (卮丹), мне было уже больше 10 лет, но ничто другое не могло потрясти меня больше. Я был тогда на показе диапозитивов (影戲) и увидел [изображения] трупов, устилающих траву, горящих зданий, это потрясло и испугало меня. И дело даже не в том, что я видел такое впервые, а в том, что я не могу переносить даже вида чужих страданий»³⁷.

Побывав в Германии, Кан Ю-вэй посчитал именно эту страну за наилучший образец для выстраивания образа Нового Китая, и именно Германия с 1904 г. занимает в его трудах место России и Японии. В «Дополнении к описанию путешествия по Германии» (補德國游記, 1907), Кан Ю-вэй охарактеризовал политический строй кайзеровской Германии как «успешный и мирный» (平治)³⁸.

Как и во многих своих трудах, Кан Ю-вэй не был оригинален в исходных посылках: ещё в 1903 г. в Шанхае вышел перевод «Истории германцев» (日耳曼史), в предисловии к которому прямо говорилось, что Китаю, расположенному в самом центре Азии, необходим опыт Германии, расположенной в центре Европы. Соответственно, требуется изучение самых древних эпох возникновения государства, поскольку согласно теории родового тождества (*тун лэй* 同類), государства и племена древней Германии и древнего Китая (*Хуася го* 華夏國)³⁹ совершенно подобны друг другу⁴⁰. Этот тезис был развит Кан Ю-вэем во время путешествий по Италии и Германии, которые до 1870-х гг. не существовали как единые государства, но после объединения совершили существенный скачок в развитии. Результатом стала теория эволюции политических систем, в целостном виде изложенная уже в 1913 г. в «Да тун шу»: «Эволюция государственности от раздробленности до слияния является естественным процессом. Во времена Хуан-ди, Яо и Шуня [на территории Китая] было 10 000 уделов (*го*, 國), а во

³⁷ Да тун шу. 2005. С. 3.

³⁸ Кан Ю-вэй 2007. Т. 8. С. 336.

³⁹ Хуася – древнейшее собирательное название государств Срединной равнины (*Чжун юань* 中原), признающих сюзеренитет дома Чжоу, и самоидентификация их обитателей вне зависимости от этнокультурной принадлежности.

⁴⁰ Felber 1997. P. 70.

времена [Чэн] Тана (1766 г. до н.э.) – 3000 уделов; [во времена] У-вана (1122 г. до н.э.) – 1800 уделов, к периоду Чуньцю (722–481 гг. до н.э.) – свыше 200 уделов; во времена Чжаньго (481–221 гг. до н.э.) – 7 царств, [династия] Цинь объединила страну под единой властью. [Объединение потребовало] двух тысяч лет. <...> Двенадцать государств Эллады враждовали две тысячи лет, пока не были объединены Македонией (馬基頓) и вновь Римом (羅馬), который объединил всю Европу и африканские государства. Далее в Европе 1000 лет господствовал феодализм. В Германии насчитывалось 300 000 удельных владык (侯), во Франции – свыше 110 000, а в Австрии и Англии – более чем по 10 000 в каждой, ныне они подчинены единой королевской власти. 25 государств Германской федерации объединились [в империю], 11 государств составили единую Италию. <...> Силовой раздел и захват есть следствие естественного отбора. Аннексия великими державами малых [государств], их поглощение – не предвещают ли скорое наступление Великого единения? Германия и США – федеративные государства. Это наилучший метод объединения, при котором малые и слабые уделы забывают об утрате независимости⁴¹».

Историческая аргументация Кан Ю-вэя весьма причудлива. Впервые очередь он считал, что роль германских народов в Европе и роль клана Цзи (姬)⁴² эпохи Чуньцю в Древнем Китае аналогична. Владения клана Цзи – собственно, имперский домен, – он сравнивал с «германскими государствами»: Англией, Швецией, Данией и др. Продолжая аналогии, он сравнил Италию с древнекитайским царством Сун, известным утонченными нравами и искусством, а Россию – с окраинным и воинственным царством Цинь. Франция сравнивалась с царством Ци (утерявшем гегемонию на Срединной равнине), а Испания – с южным царством Чу. Карл Великий, таким образом, соответствовал чжоускому У-вану (武王, 1122–1116 гг. до н.э.) и Цинь Ши-хуанди (秦始皇帝, 221–209 гг. до н.э.), а папское междувластие и «авиньонское пленение» XIII–XIV вв. – эре Гунхэ⁴³. Австро-прусскую войну за гегемонию в Германии он сравнивал с войнами между царствами Цзинь и Чу. Примеры не всегда брались из истории Чжоу: так, завоевание Хлодвигом римской Галлии сравнивалось с основанием гуннами своих государств в Китае в IV веке. Впрочем, Кан Ю-вэй осознавал и границы

⁴¹ Да тун шу. 2005. С. 69–70.

⁴² Фамилия правителей Чжоуской династии (1122–256 гг. до н.э.).

⁴³ 共和 – период 841–827 гг. до н.э., когда после низложения императора Ли-вана некоторое время существовало коллегиальное правление. В современном языке – «республиканский строй».

подобного рода аналогий, поскольку замечал, что если периферийные (географически) страны Европы – Англия и Испания – добивались мировой гегемонии, то ближайшие соседи Китая – Корея, Вьетнам и даже Япония не пытались посягать на центр. Таким образом, разница в развитии Европы и Китая, совершенно одинаковых на определённом этапе исторического развития, в том, что после завоевания удельных государств имперским Китаем, его элиты и население инкорпорировались в имперскую систему, а в Европе из феодальных уделов образовались национальные государства, мешающие объединению⁴⁴.

Наследие Кан Ю-вэй – историка, демонстрирует определённую двойственность. Встречаются мнения, что его исторические труды – наименее оригинальная часть его наследия, так как они интегрированы с имперской ортодоксией, и с этой точки зрения сильно уступают филологическим и философским работам, в которых вызревала специфическая концепция Трёх эр и Великого единения. Однако, это чрезвычайно поверхностный подход. Дело в том, что в традиционной китайской мысли понятие рода-*лэй* позволяло моделировать поведение объектов, качеств и сил космоса по отношению друг к другу; следовательно, в гармонически функционирующем мире каждая вещь занимает определённое положение и ведёт себя, следуя своей природе.

Старая конфуцианская традиция, рассматривающая космос и социум изоморфными, была Кан Ю-вэем спроецирована на современный ему мир. Поскольку исторические корни Китая и Европы были им признаны тождественными, то сколь бы далёкими друг от друга они не казались, они являются сущностно взаимосвязанными и гармонически взаимодействующими. Следовательно, исторический опыт западных государств вполне пригоден и для Срединного государства, что позволит Китаю перейти в фазу расцвета немедленно. Расцвет и преобладание одного из родов считался несовместимым по времени с противоположным⁴⁵.

В то же время конфуцианцы считали, что в оппозиции «Китай – варвары» действуют две противоположных установки, связанные с представлениями о роде. Партикуляристская установка предполагает разное отношение к китайцам и некитайцам, поскольку природа их различна; но существует и универалистская концепция, поскольку благая сила китайской цивилизации приведёт их к однородности⁴⁶.

---

⁴⁴ Кан Ю-вэй 2007. Т. 8. С. 235–254.

⁴⁵ Кроль 2001. С. 72.

⁴⁶ Кроль 2001. С. 75.

В политическом плане смута в государстве и наступление на него врагов также мыслились как объекты одного и того же рода; следовательно, единственным способом остановить врага являлось переустройство своего государства, превращающее его в объект иного рода, что вызовет отталкивание между субъектами международной системы. Подобного рода модели позволяли Кан Ю-вэю, не отказываясь от конфуцианской концепции вселенской монархии, использовать западный опыт и применять его к современным китайским реалиям.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агеева Н.Ю.* Осмысление эволюционизма в раннем творчестве Кан Ювэя и Лян Цичао // XXXIII научная конференция. «Общество и государство в Китае». М., 2003. С. 168–173.
- Белозёрова В.Г., Мартынов Д.Е.* Кан Ю-вэй // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2010. Т. 6 (доп.). Искусство. С. 594–595.
- Борох Л.Н.* Влияние буддийской философии на утопию Кан Ювэя // XXXIV науч. конф. «Общество и государство в Китае». М., 2004. С. 153–160.
- Доронин Б.Г.* Историческая мысль // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2009. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. С. 18–40.
- Кобзев А.И.* Кан Ю-вэй // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. С. 275–279.
- Кроль Ю.Л.* Сыма Цянь – историк. М., 1970. 446 с.
- Кроль Ю.Л.* «Спор о соли и железе» как памятник китайской культуры // Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. М., 2001. С. 28–128.
- Лукьянов А.Е.* Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. М., 2001. 384 с.
- Мартынов Д.Е.* Кан Ю-вэй: Жизнеописание. Казань, 2010. 328 с.
- Мартынов Д.Е.* Теория «Великого единения» Кан Ю-вэя в зеркале западной историографии // Общество и государство в Китае: XXXIX науч. конф. // Учён. зап. Отд. Китая ИВ РАН. Вып. 1. М., 2009. С. 266–273.
- Тихвинский С.Л.* Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй // Избр. произв.: в 5 кн. Кн. 1: История Китая до XX века. М., 2006. С. 10–415.
- Усов В.Н.* Кан Ю-вэй // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. С. 511–514.
- Фельбер Р.* Учение Кан Ювэя о мире Датун – теория утопического коммунизма или положительный идеал либеральных реформаторов? // Общественно-политическая мысль в Китае (кон. XIX – нач. XX в.). М., 1988. С. 39–62.
- Felber R.* The Use of Analogy by Kang Youwei in His Writings on European History // Oriens Extremus. 1997. Vol. 40, Issue I. P. 64–77.
- Hsiao Kung-chuan.* A Modern China and a New World. K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858–1927. Seattle, London: Univ. of Washington Press, 1975. 669 p.
- K'ang Yu-wei.* A Biography and a Symposium / Ed. with trans. by Jung-pang Lo. Tucson, 1967. 541 p.

- Kang Youwei* 康有為. Manifeste à l'empereur adressé par les candidats au doctorat = Shang Ch'ing ti ti erh shu, 上清帝第二書 / Trad. du chinois, annoté et présenté par Roger Darrobers. Paris, 1996. 198 p.
- Та Т'унг Шу. The One World Philosophy of K'ang Yu-wei / Tr. by L.G. Thompson. London, 1958. 300 p.
- Да тун шу / Кан Ю-вэй чжуань; Тан Чжи-цзюнь дао ду (*Кан Ю-вэй*. Книга о Великом единении / Пред. Тан Чжи-цзюня 大同书 / 康有为撰; 汤志钧导读). Шанхай, 2005. 292 с.
- Кан Ю-вэй цюань цзи / Кан Ю-вэй чжуань; Цзян И-хуа, Чжан Жун-хуа бянь цзяо 康有為全集 / 康有为撰; 姜义华, 张荣华编校 (*Кан Ю-вэй*. Полн. собр. соч. / Ред.-сост. Цзян И-хуа, Чжан Жун-хуа). Т. 1–12. Пекин, 2007.

REFERENCES

- Ageeva N.Ju. Osmyslenie jevoljucionizma v rannem tvorcestve Kan Juvjeja i Ljan Cichao // XXXIII nauchnaja konferencija. «Obshestvo i gosudarstvo v Kitae». М., 2003. S. 168–173.
- Belozjorova V.G., Martynov D.E. Kan Ju-vjej // Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. / Gl. red. M. L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka RAN. М., 2010. Т. 6 (dop.). Iskustvo. S. 594–595.
- Boroh L.N. Vlijanie buddijskoj filosofii na utopiju Kan Juvjeja // XXXIV nauch. konf. «Obshestvo i gosudarstvo v Kitae». М., 2004. S. 153–160.
- Doronin B.G. Istoricheskaja mysl' // Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. / Gl. red. M.L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka RAN. М., 2009. Т. 4. Istoričeskaja mysl'. Politicheskaja i pravovaja kul'tura / red. M.L. Titarenko i dr. S. 18–40.
- Kobzev A.I. Kan Ju-vjej // Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. Т. 1. Filosofija / red. M.L. Titarenko, A.I. Kobzev, A.E. Luk'janov. S. 275–279.
- Krol' Ju.L. Syma Cjan' – istorik. М., 1970. 446 s.
- Krol' Ju.L. «Spor o soli i zheleze» kak pamjatnik kitajskoj kul'tury // Spor o soli i zheleze (Jan'te lun'). Т. I. М., 2001. S. 28–128.
- Luk'janov A.E. Lao-czy i Konfucij: Filosofija Dao. М., 2001. 384 s.
- Martynov D.E. Kan Ju-vjej: Zhizneopisanie. Kazan', 2010. 328 s.
- Martynov D.E. Teorija «Velikogo edinenija» Kan Ju-vjeja v zerkale zapadnoj istoriografii // Obshestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXIX nauch. konf. // Uchjon. zap. Otd. Kitaja IV RAN. Vyp. 1. М., 2009. S. 266–273.
- Tihvinskij S.L. Dvizhenie za reformy v Kitae v konce XIX veka i Kan Juvvej // Izbr. proizv.: v 5 kn. Kn. 1: Istorija Kitaja do HH veka. М., 2006. S. 10–415.
- Usov V.N. Kan Ju-vjej // Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. Т. 4. Istoričeskaja mysl'. Politicheskaja i pravovaja kul'tura / red. M.L. Titarenko i dr. S. 511–514.
- Fel'ber R. Učenje Kan Juvjeja o mire Datun – teorija utopicheskogo kommunizma ili polozhitel'nyj ideal liberal'nyh reformatorov? // Obshestvenno-politicheskaja mysl' v Kitae (kon. XIX – nach. HH v.). М., 1988. S. 39–62.
- Felber R. The Use of Analogy by Kang Youwei in His Writings on European History // Oriens Extremus. 1997. Vol. 40, Issue I. P. 64–77.
- Hsiao Kung-chuan. A Modern China and a New World. K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858–1927. Seattle, London: Univ. of Washington Press, 1975. 669 p.
- K'ang Yu-wei. A Biography and a Symposium / Ed. with trans. by Jung-pang Lo. Tucson, 1967. 541 p.

- Kang Youwei 康有為. Manifeste à l'empereur adressé par les candidats au doctorat = Shang Ch'ing ti ti erh shu, 上清帝第二書 / Trad. du chinois, annoté et présenté par Roger Darobers. Paris, 1996. 198 p.
- Ta T'ung Shu. The One World Philosophy of K'ang Yu-wei / Tr. by L.G. Thompson. London, 1958. 300 p.
- Da tun shu / Kan Ju-vjej chzhuan'; Tan Chzhi-czjun' dao du (Kan Ju-vjej. Kniga o Velikom edinenii / Pred. Tan Chzhi-czjunja 大同书 / 康有为撰; 汤志钧导读). Shanhai, 2005. 292 s.
- Kan Ju-vjej cjuan' czi / Kan Ju-vjej chzhuan'; Czjan I-hua, Chzhan Zhun-hua bjan' czjao 康有為全集 / 康有为撰; 姜义华, 张荣华编校 (Kan Ju-vjej. Poln. sobr. soch. / Red.-sost. Czjan I-hua, Chzhan Zhun-hua). T. 1–12. Pekin, 2007.

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент кафедры китаеведения, истории и культуры стран Дальнего Востока Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета; dmitrymartynov80@mail.ru

Kang Youwei as a historian

The article analyses the historical views of a Chinese philosopher and reformer Kang Youwei (1858–1927). He had received a traditional Confucian education and shared an official view of historiography as an integral part of the doctrine of state. However, at the time of the growing pressure of the Western power on China, he universalized the Confucian historical concept by incorporating other geographical zones into it; a 'chinezation of the world history' took place, for pragmatic and didactic purposes.

Keywords: Kang Youwei, historiography, method of analogy, didactics.

Dmitry Martynov, Dr Sc. (History), Assistant professor, Department of Chinese studies, history and culture of the Far East, the Institute of International relations, history and oriental studies, Kazan' (Privolzhsky) Federal University; dmitrymartynov80@mail.ru